

УДК 141.329.11

Юрий Владимирович Василенко
кандидат философских наук,
докторант Института философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург. yuvasil@yandex.ru

**ИСПАНСКИЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ:
ДЕВЯТЬ ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫХ «МУТАЦИЙ»
Х.Л. ДЕ ВИЛЬЯНУЭВЫ¹**

В статье проанализированы некоторые идеи, взгляды и ценности выдающегося испанского историка, писателя и поэта конца XVIII – начала XIX в. Х.Л. де Вильянуэвы-и-Астенго. Живя на переломе эпох Вильянуэва в течение своей бурной политической карьеры пережил несколько идейно-ценностных «мутаций», благодаря чему в испанской политической науке определение его политико-идеологической идентичности варьируется от «экзальтированного» либерализма до радикального традиционализма. На основе интерпретаций, предложенных двумя испанскими историками – либералом Х. Эрреро и традиционалистом М. Менендесом-и-Пелайо – автор насчитывает девять таких «мутаций», обернувшихся неразрешимыми проблемами для исследователей Вильянуэвы как политического идеолога и политического практика. Доказывая идеально-типическую неидеальность Вильянуэвы (священник, ушедший из Инквизиции в либерально-буржуазную революцию, но пожелавший остаться католиком-традиционалистом), автор показывает сложный характер зарождения современных политических идеологий и объясняет, почему в XIX–XX вв. в Испании модернизация носила дгоняющий характер и сталкивалась с серьезными трудностями.

Ключевые слова: испанский традиционализм, переходный период, идейно-ценностные «мутации», Х.Л. де Вильянуэва.

Традиционализм как политическая идеология, стремящаяся изначально к сохранению и предельно возможному воспроизводству своих идейно-ценностных доминант, может сталкиваться с неразрешимыми для себя противоречиями в условиях переходного периода, когда происходят серьезные социально-структурные сдвиги, одна историческая эпоха сменяет другую. Иногда стремление мгновенно разрешить эти противоречия оборачивается, скажем так, идейно-ценностными «мутациями», при которых традиционалисты незаметно для себя начинают формулировать множество несочетаемых друг с другом политико-идеологических парадигм как близких к традиционализму, так и – наиболее интересный случай – предельно далеких от него. Ярчайшим примером подобной «мутации» является выдающийся испанский историк, писатель и поэт конца XVIII – начала XIX в. Хоакин Лоренсо де Вильянуэва-и-Астенго (1757–1837), который под конец жизни едва ли смог бы определить свою политико-идеологическую идентичность одним-двумя словами.

---

¹ Статья подготовлена по программе научных исследований 2-II-6-1007 «Общественные науки и модернизационные вызовы XXI века».

Аналогичная ситуация складывается и с интерпретаторами политико-идеологической идентичности, внесшими существенный вклад в изучение идей, взглядов и ценностей Вильянуэвы. Так, с одной стороны, большинство интерпретаторов определяют политико-идеологическую идентичность Вильянуэвы как само собой разумеющуюся «либеральную» [Astorgano Abajo(b); La Parra López; López Alós]. С другой стороны, несколько выдающихся испанских историков, что важно, относящихся к различным историческим эпохам и являющихся носителями различных политико-идеологических идентичностей, заявляют прямо противоположное. В то время как традиционалист XIX в. М. Менендес-и-Пелайо считает, что Вильянуэва – в конечном счете потенциально либеральный консерватор, либерал второй половины XX в. Х. Эрреро утверждает, что он – носитель «реакционного мышления», под которым скрывается как традиционализм, так и потенциально праворадикальный консерватизм. Эти интерпретации, демонстрирующие идеально-типическую неидеальность Вильянуэвы как политического идеолога и политического практика, оказавшегося на переломе эпох, представляют наибольший интерес. В нашем анализе мы предлагаем двигаться от современности в глубь веков, поскольку интерпретации, располагающиеся к нам исторически ближе, в большей степени подчеркивают актуальность данного анализа.

В основу «реакционной» интерпретации политико-идеологической идентичности Вильянуэвы Эрреро положил его книгу 1793 г. с весьма традиционалистским названием – «Государственный Катехизис согласно принципам религии» [Villanueva(b)]. Данный выбор кажется оправданным: современный испанский историк из Сарагосы А. Асторгано Абахо [Astorgano Abajo(b)], один из «лучших специалистов по истории мышления XVIII века» [Antonio Astorgano Abajo], называет ее «ключевой книгой для мышления Вильянуэвы до Кадисских кортесов» [Astorgano Abajo(a)].

Анализируя «Государственный Катехизис» Вильянуэвы, Эрреро начинает с его критики в адрес Ордена иезуитов [Herrero 1973: 131], более детально, на наш взгляд, разработанную в одной из статей Асторгано Абахо, посвященной специально этому вопросу [Astorgano Abajo(b)]. При этом концептуально-методологические проблемы Эрреро проявляются сразу же.

Так, с одной стороны, как таковая критика иезуитов сразу же должна сделать Вильянуэву сторонником тех либеральных просветителей, или по крайней мере сторонников просвещенного абсолютизма. Согласно наиболее распространенной версии, после так называемого голодного «мятежа [против королевского министра – Ю.В.] Эскилаче» в Мадриде (1766 г.) [Eguía Ruiz 1947; López García 2006] заставили в 1767 г. короля Карлоса III подписать указ об изгнании членов этого Ордена из Испании [Expulsión...]. С другой стороны, Вильянуэва критикует иезуитов лишь за «слабость их этических принципов» [Herrero 1973: 132], то есть критикует тех, кто, согласно довольно распространенному предубеждению, является носителем (насколько это соответствует истине – вопрос особый [Los jesuitas en España... 2004]) праворадикальных идей, взглядов и ценностей.

Германо-американский политический философ Х. Арендт пишет по этому поводу следующее. Иезуитский журнал «*Civiltà Cattolica*» в течение десятилетий был в высшей мере антисемитским и притом одним из наиболее влиятельных католических журналов в мире. Он вел антиеврейскую пропаганду задолго до того, как Италия стала *фашистской* [Арендт 1996: 161] (курсив – Ю.В.). Сам Вильянуэва по понятным причинам называть иезуитов правыми радикалами и «фашистами» не мог никак. Его логика несколько иная и куда более сложная: называя иезуитов «новыми теологами», он предельно экстравагантно уподобляет их «новым философам», то есть фактически обвиняет в приверженности либеральным просветителям. Естественно, политический идеолог, жестко критикующий в конце XVIII в. «этические принципы» либеральных просветителей, может называться только «реакционером». Тот факт, что Вильянуэва превращает лютых врагов – иезуитов и просветителей – в синонимы, Эрреро не замечает. *Первая идейно-ценностная «мутация»* Вильянуэвы налицо.

Далее Эрреро находит у Вильянуэвы защиту обычных для испанских традиционалистов конца XVIII – начала XIX в. «базовых принципов» абсолютной монархии: абсолютное подчинение вассала королю и, соответственно, неограниченная власть короля, в том числе и короля-тирана [Неггеро 1973: 132-133]. Тем более что уже первые строчки «Государственного Катехизиса», посвящение в частности королю-традиционалисту Фернандо IV, расставляют в этом смысле все точки над «i». Этот Катехизис, в котором посредством принципов нашей *святой Религии* показывается неразрывная связь *гражданского общества* и священное уважение, благодаря которому в его рамках объединяются *подданные со своим главой*, должен прославлять августейшее имя Вашего Величества, любимого своими вассалами, согласно *Божественному порядку*, как в качестве *Отца*, так и *Властителя* [Villanueva(a)]. Соответственно, и политико-институциональный проект, предлагаемый Вильянуэвой в 1793 г., звучит как типично традиционалистский. Также мы видим и традиционалистский дискурсивный вектор «снизу вверх»: от религии – к абсолютной монархии.

Используемое Вильянуэвой понятие «гражданского общества» как объединяемого религией, а не буржуазными свободами и частными интересами, и как полностью подчиненного в соответствии с установленным Богом порядком своему любимому «Отцу-Властителю», едва ли могло быть воспринято либеральными просветителями как выражение собственной политико-идеологической парадигмы. Другое дело, что и потенциально праворадикальный консерватизм в подобных идеях, взглядах и ценностях также не прослеживается. Здесь нет ни прямых призывов к политическому насилию, ни алармизма, ни упрощения социально-политической реальности. По существу мы имеем дело еще с одной вариацией все того же средневекового традиционализма, автор которой, используя входящие в моду либеральные понятия (в данном случае гражданское общество), просто пытается адаптироваться к постепенно проявляющемуся Новому порядку как либерально-буржуазному. Так он пы-

тается в долгосрочной исторической перспективе найти свое место в политической культуре модерна.

Интуиция Вильянуэвы в этом смысле, действительно, оказывается поразительной. Вместе с тем необходимо отметить, что приспособляемость – одна из сущностных черт либо либерального консерватизма, либо близкой к нему совсем уж предельно левой версии современного традиционализма. Соответственно и Вильянуэва должен был представлять перед нами как носитель политико-идеологической идентичности, располагающейся на политико-идеологическом спектре между потенциально либеральным консерватизмом и традиционализмом. В «реакционной» же интерпретации Эрреро наш персонаж остается на «поле» традиционализма, иначе вся конструкция либерального историка будет разрушена. *Вторая идейно-ценностная «мутация» Вильянуэвы.*

В подтверждение высказанного нами предположения мы можем добавить, что в работе Эрреро упоминаются еще две фигуры, которые вполне можно назвать почти аналогичными Вильянуэве, это Г.М. де Ховельянос-и-Рамирес и П.А.Х. де Олавиде-и-Хауреги [Herrero 1973: 135-141]. Хотя, учитывая исторический масштаб этих фигур, точнее было бы сказать, что Вильянуэва аналогичен им. Также наши предположения относительно идейно-ценностной близости Вильянуэвы и Ховельяноса прямо подтверждает, например, современный испанский историк-позитивист П.К. Гонсалес Куэвас, который прямо причисляет Вильянуэву к группе «ховельянистов» [González Cuevas 2000: 71]. При этом, согласно Эрреро, Ховельянос и Олавиде содержали в своих политико-идеологических парадигмах элементы «реакционного мышления», но в историю Испании они вошли все-таки как представители испанского Просвещения (особенно второй) [Defourneaux 1959; Marchena Fernández 2000; Marchena Fernández 2001; Perdices Blas 1993]. В этом контексте не ясно, почему Эрреро причисляет Вильянуэву к тем «реакционерам», которые первыми в Испании негативно отреагировали на Великую французскую революцию, и не причисляет его к тем, кто (подобно Ховельяносу и Олавиде) в наибольшей степени выразил идейно-ценностный кризис испанского просвещенного абсолютизма (и помимо всего прочего может быть причислен к провозвестникам испанского либерального консерватизма [Василенко 2010]). В самой книге эти главы стоят рядом. С одной стороны, это может быть намеком на то, что Вильянуэва находится на своеобразной границе между ними, и характер его политико-идеологической идентичности это подтверждает. Однако, с другой стороны, в одной главе с Ховельяносом и Олавиде у Эрреро оказывается вдруг католический проповедник Д.Х. де Кадис, которого не только в Просвещении, но даже и в легком сочувствии ко всем вариациям просветителей, заподозрить невозможно.

Между тем двумя идейно-ценностными «мутациями» Вильянуэвы, выявленными нами в «реакционной» интерпретации Эрреро, список не ограничивается.

Менендес-и-Пелайо, интерпретируя политико-идеологическую идентичность Вильянуэвы и весьма разумно, на наш взгляд, не торопясь с

окончательными выводами, от которых он в конечном итоге отказался, предлагает нам более широкую историческую и библиографическую перспективу, нежели Эрреро. Она основывается в своей интерпретации всего лишь на одной, пусть и ключевой, из множества книг Вильянуэвы.

Как историк Менендес-и-Пелайо делит идейно-ценностную эволюцию Вильянуэвы на три отдельных (очень сложно артикулированных) этапа. Этим он существенно проясняет как минимум ее динамику:

- 1) янсенистский (примерно до Кадисских кортесов, до 1810 г.);
- 2) либеральный (на Кадисских кортесах, в 1810–1814 гг.);

3) протестантский, что в каком-то смысле может быть понято и как потенциально либерально-консервативный (во времена «либерального трехлетия» и позже, в целом после 1820 г.).

Если следовать данной периодизации, то интерпретации Эрреро и Менендеса-и-Пелайо могут быть непосредственно противопоставлены друг другу лишь при анализе первого этапа идейно-ценностной эволюции Вильянуэвы, когда он становится одним из «трех наиболее знаменитых теологов и канонистов» Испании (наряду с Ф.Х. Мартинесом Марина и Ф. Амамом де Палау-и-Понс), исповедующих янсенизм [Menéndez y Pelayo(c)]. Споря с Эрреро, Менендес-и-Пелайо доказывает, что «ультрамонтаном», то есть однозначно «реакционером» (традиционалистом и потенциально праворадикальным консерватором) Вильянуэва никогда не был. Он настаивает, что Вильянуэва был *всегда янсенистом*, но и *либералом он не был* до Кадисских кортесов [Menéndez y Pelayo(c)].

Таким образом, Вильянуэва может быть одновременно янсенистом и либералом, но не может быть одновременно янсенистом и традиционалистом, поскольку, как напоминает нам Асторгано Абахо, янсенист и антииезуит для своего времени понятия *почти синонимичные*» (курсив – Ю.В.) [Astorgano Abajo(b)]. Быть одновременно традиционалистом и противником Ордена иезуитов, всегда являвшегося одной из «несущих конструкций» испанского традиционализма, просто невозможно. Астаргано Абахо способен, конечно, внести определенную путаницу, когда вступая в спор с Менендесом-и-Пелайо находит массу конкретных эпизодов *антиянсенизма* Лоренсо Вильянуэвы до 1808 года [Astorgano Abajo(b)]. Однако только политический идеолог с «мутирующими» идеями, взглядами и ценностями может быть одновременно и янсенистом, и анти-янсенистом. В конечном итоге Асторгано Абахо, внося необходимые уточнения, лишь подтверждает наличие *третьей идейно-ценностной «мутации»* Вильянуэвы (курсив – Ю.В.).

Для более глубокого понимания тезиса Менендеса-и-Пелайо нам, как представляется, необходимо небольшой историко-философский экскурс в XVIII в. Первоначально янсенизм как философско-мировоззренческая парадигма почти забытого сегодня голландского католического епископа XVII в. К. Янсения (или Янсена), содержала в себе идейно-ценностные «зародыши» сразу нескольких политико-идеологических парадигм. Как потенциальный либерал Янсений выступал с критикой Орде-

на иезуитов; как средневековый традиционалист он, защищая католицизм, критиковал кардинала Ришелье, который пусть даже и с прагматическими целями, но поддерживал протестантов во время Тридцатилетней войны [Янсений Корнелий]. В этом смысле политико-идеологическая идентичность Янсени, и соответственно всех его испанских последователей, прежде всего Вильянуэвы, располагающаяся на политико-идеологическом спектре между потенциальным либерализмом и средневековым традиционализмом, могла бы быть определена как потенциально либерально-консервативная. Но использовать это понятие применительно к историческому персонажу XVII в. можно лишь с очень большой натяжкой.

Проблема, которую Менендес-и-Пелайо по-видимому не хочет затрагивать в принципе, заключается в том, что идейно-ценностная эволюция Вильянуэвы была не столь уж и прямолинейной даже в рамках первого (янсенистского) этапа. Говоря, в частности, о «Государственном Катехизисе», Менендес-и-Пелайо обнаруживает с нем явный традиционализм. Так, издав книгу в Королевской книгопечатне, где сочинение политического противника короля-традиционалиста Фернандо IV не могли опубликовать в принципе, с намерением *предохранить* Испанию от французской революционной заразы [Menéndez y Pelayo(c)], Вильянуэва, по словам Менендеса-и-Пелайо, получает лестные отзывы от «королевской власти», благодаря чему он с большой надеждой ожидает, что вскоре его сделают епископом. Как мы видим, янсенист и либерал начинает свою карьеру как типичный католический священник-традиционалист. Однако когда Вильянуэве в епископской должности отказывают, его точка зрения начинает постепенно меняться, а за точкой зрения начинает «мутировать» и политико-идеологическая идентичность. Получается, что только после отказа в должности «и ультрамонтаны, и либералы показались ему (Вильянуэве – Ю.В.) в равной степени плохими, хотя и по разным причинам» [Menéndez y Pelayo(c)] (курсив – Ю.В.). Только тогда он и становится янсенистом, а до этого, во время написания и издания в 1793 г. «Государственного катехизиса» Вильянуэва был традиционалистом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Очевидно, что при этом должен быть задан и следующий риторический вопрос: какова была бы политико-идеологическая идентичность Вильянуэвы, если бы пост епископа он все-таки получил? *Четвертая идейно-ценностная «мутация» Вильянуэвы.*

Далее из интерпретации Менендеса-и-Пелайо косвенно следует, что не будучи ни ультрамонтаном, ни либералом, Вильянуэва мог оказаться только между ними (поскольку ни правее ультрамонтанов, ни левее либералов на тот момент он оказаться не мог в принципе). Собственно, это и соответствовало его янсенистским идеям, взглядам и ценностям, которые применительно к концу XVIII в. уже в качестве гипотезы вполне могут быть определены как потенциально либерально-консервативные. При этом в оригинальном звучании они по-прежнему остаются янсенистскими.

Аналогичное по сути противоречие выявлено нами и при анализе отношения Вильянуэвы к столь значимому для политического процесса

конца XVIII в. вопросу, как деятельность испанской Инквизиции. Так, первоначально в своих «Письмах испанского пресвитера о письме гражданина Грегуара, епископа Блуа, сеньору архиепископу Бургоса, Великому Инквизитору Испании» (1798 г.) (см.: [Astengo 1978] Вильянуэва, по словам Менендеса-и-Пелайо, *пылко* защищает Святой Трибунал, в котором он служил во время своего пребывания в Арсе [Menéndez y Pelayo(c)] (курсив – Ю.В.). Однако в ту пору со времени написания «Государственного Катехизиса», ставшего столь поворотным событием в идейно-ценностной эволюции Вильянуэвы-янсениста, прошло уже пять лет.

Как утверждает Менендес-и-Пелайо выше, в течение всех этих лет Вильянуэва уже был янсенистом, то есть должен был быть и противником Инквизиции, которая серьезно дискредитировала Католическую церковь в целом в глазах рвущейся к власти либеральной буржуазии, прямо способствуя становлению, распространению и укреплению «черной легенды». Проблема усугубляется, когда у Менендеса-и-Пелайо мы читаем о том, что свое отношение к Инквизиции Вильянуэва поменяет лишь во время Кадисских кортесов в 1810–1814 гг. Получается, что как минимум в 1793–1810 гг. Вильянуэва был одновременно и янсенистом (потенциально либеральным консерватором), и сторонником Инквизиции, «почитаемым и защищаемым пятью Великими инквизиторами» [Menéndez y Pelayo(b)], потенциально праворадикальным консерватором. *Пятая идейно-ценностная «мутация»* Вильянуэвы.

В этом смысле остается как минимум не ясным, во-первых, почему для аргументации своей «реакционной» интерпретации этими «Письмами» никак не воспользовался Эрреро. Во-вторых, мы видим, как первоначальный традиционализм Вильянуэвы начинает расшатываться и расколоться на политико-идеологическом спектре сразу в двух противоположных направлениях – левом и правом. Между тем если бы в этот момент (до Кадисских кортесов) идейно-ценностные «мутации» Вильянуэвы прекратились, мы смело могли бы определить его политико-идеологическую парадигму как в конечном счете открыто традиционалистскую. Однако набирающая силу либерально-буржуазная революция потребовала своего.

По нашему мнению, объяснить подобное своеобразие в становящейся политико-идеологической идентичности Вильянуэвы можно лишь одним: все эти годы он подобно Янсению в XVII в. оставался одновременно и потенциальным либералом, и средневековым традиционалистом. Вильянуэва оказался скорее неспособным объединить эти две идейно-ценностные крайности в нечто концептуально единое. Данное состояние можно было бы определить более современным политологическим понятием (например как потенциально либеральный консерватизм), нежели аутентично как «янсенизм». В итоге Менендес-и-Пелайо, оставаясь историком, оказался в более выигрышном положении, чем современные исследователи, поскольку ему не нужно было за сугубо аутентичными историко-философскими понятиями, используемыми в изучаемые нами времена, пытаться разглядеть предельно противоречивый процесс зарождения понятий, используемых в политической теории нашего времени.

Начиная анализировать второй этап идейно-ценностной эволюции Вильянуэвы, Менендес-и-Пелайо говорит о нем прежнем, до Кадисских кортесов, как об «авторе», у которого была «старая слава и добрая литература» [Menéndez y Pelayo(e)]. В устах традиционалиста это вполне может звучать как косвенное указание на его некогда (в данном случае до 1810 г.) традиционалистскую политико-идеологическую идентичность, хотя и определяемую самим интерпретатором аутентично как янсенистскую. Когда же на Кадисских кортесах столкновение между либералами и традиционалистами перешло в открытую фазу, то идеи, взгляды и ценности Вильянуэвы на фоне былых карьерных неудач, несомненно, должны были стать заметно более радикальными. Соответственно, и Менендес-и-Пелайо, определяющий их как законченную модель янсенистских аффектаций [Menéndez y Pelayo(d)], едва ли подразумевал их традиционалистский характер. Как мы видим, идейно-ценностные «мутации» интерпретируемого весьма определенно обуславливали концептуально-методологические «мутации» такого авторитетного интерпретатора, как Менендес-и-Пелайо.

При этом, на наш взгляд, необходимо иметь в виду, что для Менендеса-и-Пелайо как традиционалиста второй половины XIX в. янсенизм, распавшийся к концу XVIII в. на множество различных течений и направлений, которые с большим трудом поддаются даже элементарной классификации, это уже давно не философия Янсения. Это – всего лишь еще один синоним наиболее чистого вольтерьянства [Menéndez y Pelayo(a)], революционности и все более «экзальтированного» либерализма. Именно поэтому янсенист Вильянуэва предстает у Менендеса-и-Пелайо на Кадисских кортесах исключительно либералом. Насколько при этом Менендесу-и-Пелайо удастся доказать «чистоту вольтерьянства» в идеях, взглядах и ценностях Вильянуэвы – это главный вопрос, на который мы будем искать ответ дальше.

Так, с одной стороны, разбирая более подробно 22-страничную брошюру Вильянуэвы «Янсенизм, посвященный Замшелому философу», изданную в 1811 г. Верховной Хунтой в Кадисе [Nystactes 1811], Менендес-и-Пелайо противопоставляет его Ф. де Альварардо («Замшелому философу»), одной из парадигмальных фигур испанского традиционализма начала XIX в., выводит его за рамки политической идеологии традиционализма. С другой стороны, данный тезис не решает ни одной проблемы, поскольку политико-идеологическая идентичность Альварардо, неоднократно отвечавшего на выпады Вильянуэвы в 11-м [Alvarado 1824: 3] и особенно в 12-м из своих «Критических писем» [Alvarado 1814: 5], может быть определена и как относящаяся к потенциально праворадикальному консерватизму. И в этом контексте политико-идеологическое противопоставление Вильянуэвы и Альварардо уже не исключает первого из рядов традиционалистов, хотя, согласно периодизации Менендеса-и-Пелайо, он должен был быть либералом. *Шестая идейно-ценностная «мутация» Вильянуэвы.*

В некотором смысле в пользу Вильянуэвы как носителя традиционалистских идей, взглядов и ценностей может говорить тот факт, что он сам упорно пытается защититься от обвинений в свой адрес и доказать, используя по-

нения Менендеса-и-Пелайо, что он отнюдь не «гетеродокс», а наоборот, самый что ни на есть «ортодокс». Так, в своем «Янсенизме» Вильянуэва, согласно Менендесу-и-Пелайо, ссылающемуся на Альварадо, утверждает, что янсенизм в Испании – это не более чем миф и фантастическая ересь, позаимствованная испанскими теологами из Франции с целью избежать идейно-ценностного консенсуса со сторонниками Нового либерально-буржуазного порядка [Menéndez y Pelayo(e)]. Несмотря на то, что некоторые «приемы», используемые Вильянуэвой для аргументации своей позиции (паралогизмы и даже неточные и усеченные цитаты [Menéndez y Pelayo(e)]), оказываются под сомнением. В следующем своем сочинении 1811–1813 гг. «Ангельские источники, или Томист на Кортесах» [Villanueva 1849] (здесь в роли «томиста» выступает именно Вильянуэва) он упорно доказывает, что идея национального суверенитета содержится уже в «Сумме» Фомы Аквинского [Menéndez y Pelayo(e)]. И в этом смысле сторонники национального суверенитета (либералы), стремящиеся лишить короля его суверенитета, такие же традиционалисты, как и собственно традиционалисты, защищающие этот суверенитет («сервильная» партия). *Седьмая идейно-ценностная «мутация»* Вильянуэвы.

Называя себя «томистом», таким образом отказываясь от споров с традиционалистами, но всячески участвуя в проводимой либералами политике, Вильянуэва становится, как представляется, банальным провокатором. Жаль, что мы не можем проанализировать его действия с психической точки зрения. При этом очевидно, что традиционалисты, знакомые с политической философией Фомы Аквинского в силу своего средневекового образования не понаслышке, предельно жестко раскритиковали Вильянуэву, показывая полную несостоятельность всех его домыслов. Однако даже при явной «мутации» у Вильянуэвы было довольно много последователей, реальные имена которых мы, что также показательно, узнать не можем, поскольку все они писали под псевдонимами [Menéndez y Pelayo(e)].

На третьем этапе идейно-ценностной эволюции Вильянуэвы обозначенные нами тенденции во многом сохраняются: либеральные и традиционалистские составляющие его политико-идеологической идентичности по-прежнему перемешиваются и как всегда весьма причудливо. Более того, богатейшая на события политическая карьера и весьма плодотворное творчество Вильянуэвы как политического идеолога по-прежнему допускает разные интерпретации.

С одной стороны, во времена «либерального трехлетия» в начале августа 1822 г., сразу же после падения либерально-консервативного правительства Мартинеса, правительство «экзальтированных» либералов во главе с подполковником Э. Фернандесом Сан Мигель-и-Вальедор [Feito Rodríguez 1995; Pasamar Alzuria, Peiró Martín 2002: 248-249], по-видимому, в качестве политического вызова реалистам (разновидность потенциально праворадикальных консерваторов, из которых в дальнейшем будет произрастать карлизм), боевые отряды которых в июле 1822 г. даже пытались штурмовать Мадрид, попытались отправить Вильянуэву послом Испании в Ватикан. Однако «католические ортодоксы», в частности Папа Римский

Пий VII, коронованный в свое время Наполеона императором, но восстановивший в 1814 г. Орден иезуитов [Pope Pius VII], отказались принять Вильянуэву в данном качестве, и он вернулся в Испанию ни с чем. В 1823 г. в бессильном гневе [Menéndez y Pelayo(f)], как пишет Менендес-и-Пелайо, Вильянуэва создает стихотворный опус «Мое прощание с римской курией» [Villanueva 1823], запрещенный в Испании в январе 1824 г. специальным «Декретом Конгрегации» [Decreto...1827: 155]. После этого он уже не знал ни *ограничений*, ни *тормозов*» [Menéndez y Pelayo(f)] (курсив – Ю.В.).

С другой стороны, в предисловии к «Прощанию» Вильянуэва выступает как классический правозащитник, отстаивающий «права и свободы *церквей* и политических государств» [Villanueva 1823: I] (курсив – Ю.В.). Это в понятиях современной политической теории может быть прочитано как либеральный консерватизм, пусть даже крайне левый. *Восьмая идейно-ценностная «мутация»* Вильянуэвы.

Стараясь быть предельно объективным, ревностный католик Менендес-и-Пелайо может быть довольно резким и предвзятым, когда заходит речь о защите католицизма. Совершенно забытое сегодня сочинение Вильянуэвы «Пребендарий этих королевств», посвященное критике положения вещей в Испанской католической церкви, он называет «полупротестантским выкидышем» [Menéndez y Pelayo(e)], настолько оно соответствует духу и букве протестантских сочинений времен Реформации. Между тем двойственность данной интерпретации производна от того, что в данном случае нам покажется более важным: обвинение Вильянуэвы в протестантизме или указание на неполноценность протестантских или близких к протестантским позиций, как говорит Асторгано Абахо, мотивов в его идеях, взглядах и ценностях [Astorgano Abajo(b)].

В первом случае Вильянуэва – либерал (в католической политической традиции XIX в. протестантизм наряду с Возрождением и Просвещением считался одним из трех несомненных источников либерализма [Schramm 1952: 21]). Во втором – он потенциально либеральный консерватор, сохранивший при всей глубине и необратимости своих идейно-ценностных «мутаций» какие-то связи с родным ему испанским католицизмом. Но даже в первом случае мы сталкиваемся с классическим протестантизмом, традиция которого к началу XIX в. насчитывает уже почти четыре столетия. Соответственно, и либерализм Вильянуэвы предстает перед нами в весьма, выражаясь в понятиях эпохи, «замшелой» форме, что сразу же делает его половинчатым, а в политико-идеологических понятиях сближает с потенциально либеральным консерватизмом. *Девятая идейно-ценностная «мутация»* Вильянуэвы.

Отмеченная нами выше двойственность в интерпретации политико-идеологической идентичности Вильянуэвы сохраняется на всем протяжении третьего этапа его идейно-ценностной эволюции. Говоря о временах «пагубного десятилетия», Менендес-и-Пелайо продолжает называть Вильянуэву «каноником», который почти принял протестантизм (хотя он, оказавшись в изгнании, умирает все-таки в католическом Дублине, а не в протес-

тантском Лондоне). Для интерпретатора это проявляется в том, что Вильянуэва начинает переводить на испанский язык труды английского «христианского апологета» и философа-утилитариста У. Пейли, разработавшего, в частности, телеологическое доказательство бытия Бога [Paley], а также «Эссе о фактах, доктринах и практическом действии христианства» английского квакера, евангелического министра «Религиозного общества друзей» Дж.Дж. Гёрни [Gurney 1825]. Получив грант «Библейского общества», Вильянуэва даже берется за перевод «Нового Завета» на каталанский язык. Перевод этот был признан неудачным [Menéndez y Pelayo(f)], к определению политико-идеологической идентичности Вильянуэвы это прямого отношения не имеет.

Соответственно, с учетом приведенных фактов и прежде всего очевидной значимости религиозной составляющей в идеях, взглядах и ценностях Вильянуэвы нельзя определенно утверждать, что он становится носителем исключительно либеральных идей, взглядов и ценностей, тем более ставить их светскость выше религиозности. Неформальное обращение католика, претендовавшего некогда на епископский статус, в протестантизм говорит скорее о «мутации» религиозного – и в этом смысле традиционалистского – сознания.

Возможно, причины и своеобразный секрет «мутирующей» политико-идеологической идентичности Вильянуэвы способен объяснить Асторгано Абахо, который как историк, имеющий перед собой широчайшую эмпирическую базу, увидел в нашем персонаже *реакционера, негативно реагирующего на реакцию*. Как реакционер Вильянуэва может выглядеть консерватором (причем сразу в трех консервативных вариациях своего времени: потенциально либеральный консерватор, традиционалист, потенциально праворадикальный консерватор), но как негативно реагирующий на потенциально консервативную реакцию он – потенциальный либерал, только наизнанку, поскольку изначально он таковым, как мы увидели, не являлся. Поэтому производны и более частные идейно-ценностные «мутации» Вильянуэвы, изучать большую часть которых мы по понятным причинам оставляем историкам политической философии. Что видел Вильянуэва в качестве созидательной политико-идеологической альтернативы, остается не ясным, поскольку структура «светской власти» у него совершенно не разработана. Между тем последнее всегда было больше характерно для политических идеологов традиционализма, слишком увлекающихся культурно-цивилизационными аспектами своих политико-идеологических парадигм в ущерб политико-институциональным. Либералы выстраивали свои политико-идеологические парадигмы в противоположном направлении.

Завершая тему идейно-ценностной «мутации» традиционализма, доказывая широкую распространенность данного политико-идеологического феномена именно в переходные периоды истории, также необходимо провести параллель между двумя различными, но одновременно очень схожими персонажами: Вильянуэвой и Х.М. Моралехо, прославившимся в Испании начала XIX в. как «священник из Бриуэги». Его в одном ряду с Вильянуэвой без комментариев упоминает Гонзалес Куэвас [González Cuevas 2000: 73]. Мора-

лехо, получив степень доктора теологии и сражаясь в рядах патриотов в Войне за независимость, во времена «либерального трехлетия» принимает сторону подполковника Риего. Начав писать книги типа «План церковной реформы» (1821 г.), он превращается в «экзальтированного» либерала, закономерно оказавшись впоследствии в изгнании. Несмотря на то, что после возвращения в Испанию Моралехо как известный в стране ученый получает целую кафедру теологии в нынешнем мадридском университете Комплутенсе [Cordero 2013: 265-266, 268-269, 271-274, 286-287, 291-292, 294], Менендес-и-Пелайо (понятно почему) однозначно причисляет его к «гетеродоксам», особо подчеркивая при этом, что даже в их рядах он являлся «абберацией» [Menéndez y Pelayo(g)], или (в наших понятиях) «мутантом».

В итоге и Вильянуэва, и Моралехо, будучи положенными в качестве идеальных типов для изучения неидеальных идей, взглядов и ценностей тех испанских католических священников, которые, получив ортодоксальное религиозное образование, как политические идеологи и политические практики пришли тем не менее в либерально-буржуазную революцию и открыто выступили против освященного средневековой традицией Старого порядка вообще и традиционалистов от Католической церкви, в частности, великолепно демонстрируют всю сложность и специфику развития политических идеологий в Испании конца XVIII – начала XIX в. Тот факт, что в Испании в либерально-буржуазном революционном движении одну из главных ролей сыграло именно католическое духовенство, а не собственно либеральная буржуазия, как это было в Великобритании и Франции, предопределяет в перспективе и относительную длительность в этой стране переходного периода от Старого порядка к Новому, а также частые откаты и «реверсы» на этом пути.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арендт Х. 1996. Истоки тоталитаризма. М. : ЦентрКом. 672 с.
- Василенко Ю.В. 2010. Дон Гаспар Мельчор де Ховельянос как основоположник либерального консерватизма в Испании // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Вып. 10. С. 329-345.
- Янсений Корнелий [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/147136/%D0%AF%D0%BD%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9 (дата обращения: 02.07.2014).
- Alvarado F. de (OP). 1814. Carta duodécima del Filósofo Rancio. Primera al Jansenismo, en la persona de su procurador general Ireneo Nistactes. Mallorca : En la imprenta de Felipe Guasp. 58 p.
- Alvarado F. de (OP). 1824. Carta XI: Explicación genuina de la caridad cristiana, contra el Conciso y Natanael Jomtob, y ensayo de las reflexiones que se harán en las cartas siguientes sobre el jansenismo (29 de diciembre de 1811) // Alvarado F. de (OP). Cartas críticas. Madrid : Imprenta de E. Aguado. Vol. 2. P. 3-45.
- Astengo L. 1798. Cartas de un Presbítero español sobre la carta del ciudadano Gregoire, obispo de Blois, al señor arzobispo de Burgos, Inquisidor general de España. Madrid : por Cano. 175 p.
- Astorgano Abajo A. (a) Conclusión [Электронный ресурс] // Astorgano Abajo A. Joaquín Lorenzo Villanueva y los jesuitas. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/joaquin-lorenzo-villanueva-y-los-jesuitas-0/html/01d17178-82b2-11df-acc7-002185ce6064_19.html (дата обращения: 02.07.2014).
- Astorgano Abajo A. (b) Joaquín Lorenzo Villanueva y los jesuitas [Электронный ресурс]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/joaquin-lorenzo-villanueva-y-los-jesuitas-0/html/01d17178-82b2-11df-acc7-002185ce6064_18.html#i_0_ (дата обращения: 02.07.2014).

*Василенко Ю.В. Испанский традиционализм на переломе эпох:
девять идейно-ценностных «мутаций» Х.Л. де Вильянуэвы*

- Antonio Astorgano Abajo, un gran ilustrado [Электронный ресурс]. URL: <http://www.andalan.es/?p=1875> (дата обращения: 02.07.2014).
- Cordero V. 2013. Historia real de la Orden del Temple (desde el siglo XII hasta hoy). Madrid : Gran Priorato de España de la OSMTH-OSMTJ. 549 p.
- Decreto de la Congregación del Índice de 19 de enero de 1824, 1827 // Biblioteca de Religión, ó sea Colección de obras contra la incredulidad y errores de estos últimos tiempos. Madrid : Imprenta de D.E. Aguado. T. 9. P. 154-156.
- Defourneaux M. 1959. Pablo de Olavide ou l'Afrancesado (1725–1803). Paris : Presses Universitaires de France. 500 p.
- Eguía Ruiz C. 1947. Los jesuitas y el motín de Esquilache. Madrid : Instituto Jerónimo Zurita. 429 p.
- Expulsión y exilio de los jesuitas de los dominios de Carlos III [Электронный ресурс]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/portales/expulsion_jesuitas/ (дата обращения: 02.07.2014).
- Feito Rodríguez H. 1995. Evaristo San Miguel. La moderación de un exaltado. Gijón : Fundación Alvargonzález. 255 p.
- González Cuevas P.C. 2000. Historia de las derechas españolas. De la Ilustración a nuestros días. Madrid : Biblioteca Nueva. 528 p.
- Gurney J.J. 1825. Essays on the Evidences, Doctrines and Practical Operation, of Christianity. L. : J. and A. Arch, Cornhill, etc. 567 p.
- Herrero J. 1973. Los orígenes del pensamiento reaccionario español. Madrid : Editorial Cuadernos para el Diálogo, S.A. 411 p.
- La Parra López E. Joaquín Lorenzo Villanueva en el debate sobre la Inquisición de las Cortes de Cádiz [Электронный ресурс]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/joaquin-l-villanueva-en-el-debate-sobre-la-inquisicion-de-las-cortes-de-cadiz/html/17ef0da6-523d-11e1-b1fb-00163ebf5e63_6.html#I_0_ (дата обращения: 02.07.2014).
- López Alós J. Villanueva contra Hervás. Absolutismo político y «Absolutismo religioso» en la crisis del Antiguo Régimen [Электронный ресурс]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/villanueva-contra-hervs---absolutismo-politico-y-absolutismo-religioso-en-la-tesis-del-antiguo-rgimen-0/html/01e93786-82b2-11df-acc7-002185ce6064_3.html#I_0_ (дата обращения: 02.07.2014).
- López García J.M. 2006. El motín contra Esquilache: crisis y protesta popular en el Madrid del siglo XVIII. Madrid : Alianza Editorial. 260 p.
- Los jesuitas en España y en el mundo hispánico, 2004. Madrid : Marcial Pons, Ediciones de Historia, S.A. 511 p.
- Marchena Fernández J. 2000. Pablo de Olavide: el espacio de la ilustración y la reforma universitaria: vida y obra de un ilustrado americano y español. Sevilla : Junta De Andalucía; Universidad Pablo de Olavide. 230 p.
- Marchena Fernández J. 2001. El tiempo ilustrado de Pablo de Olavide: vida, obra y sueños de un americano en la España del s. XVIII (contiene Plan de Reforma para la Universidad de Sevilla realizado por Pablo de Olavide). Sevilla : Ediciones Alfar. 227 p.
- Menéndez y Pelayo M. (a) Historia de los heterodoxos españoles. Libro Sexto. Capítulo II. El jansenismo regalista en el siglo XVIII. I. El jansenismo en Portugal. Obras cismáticas de Pereira. Política heterodoxa de Pombal. Proceso del P. Malagrida. Expulsión de los jesuitas. Tribunal de censura. Reacción contra Pombal en tiempo de doña María I la Piadosa [Электронный ресурс]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_83.html#I_270_ (дата обращения: 02.07.2014).
- Menéndez y Pelayo M. (b) Historia de los heterodoxos españoles. Libro Sexto. Capítulo II. El jansenismo regalista en el siglo XVIII. III. Abolición del Santo Oficio [Электронный ресурс]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_88.html#I_301_ (дата обращения: 02.07.2014).
- Menéndez y Pelayo M. (c) Historia de los heterodoxos españoles. Libro Sexto. Capítulo II. El jansenismo regalista en el siglo XVIII. IX. Literatura jansenista, regalista e «hispanista» de los últimos años del siglo. Villanueva, Martínez Marina Amat, Masdeu [Электронный ресурс]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_84.html#I_279_ (дата обращения: 02.07.2014).

Menéndez y Pelayo M. (d) Historia de los heterodoxos españoles. Libro Séptimo. Capítulo II. La heterodoxia en las Cortes de Cádiz. IV. Otras providencias de las Cortes relativas a negocios eclesiásticos. Causa formada al cabildo de Cádiz. Expulsión del nuncio, proyectos de desamortización, reformas del clero regular y concilio nacional [Электронный ресурс]. URL:

http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_88.html#I_306 (дата обращения: 02.07.2014).

Menéndez y Pelayo M. (e) Historia de los heterodoxos españoles. Libro Séptimo. Capítulo II. La heterodoxia en las Cortes de Cádiz. V. Literatura heterodoxa en Cádiz durante el período constitucional. Villanueva («El Jansenismo», «Las angélicas fuentes»). Puigblanch («La Inquisición sin máscara»). Principales apologistas católicos: «El filósofo rancio» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_88.html#I_306 (дата обращения: 02.07.2014).

Menéndez y Pelayo M. (f) Historia de los heterodoxos españoles. Libro Séptimo. Capítulo III. La heterodoxia durante el reinado de Fernando VII. III. Reacción de 1823. Suplicio del maestro deísta, Cayetano Ripoll, en Valencia. Heterodoxos emigrados en Inglaterra. Puigblanch: Villanueva. Literatura apologética durante el reinado de Fernando VII (Amat, Ajo Solórzano, Vélez, Hermosilla, Vidal), traducciones de apologistas extranjeros, etc. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_89.html#I_310 (дата обращения: 02.07.2014).

Menéndez y Pelayo M. (g) Historia de los heterodoxos españoles. Libro Octavo. Capítulo II. Esfuerzos de la propaganda protestante durante el reinado de D.ª Isabel. II. Otros casos de heterodoxia sectaria. VI. Otras heterodoxias aisladas: Alumbrados de Tarragona; adversarios del dogma de la Inmaculada; Aguayo; su Carta a los Presbíteros españoles [Электронный ресурс]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_91.html#I_334 (дата обращения: 02.07.2014).

Nystactes I. 1811. El Jansenismo, dedicado al Filósofo Rancio. Cádiz: La Junta Superior. 22 p.

Palye W. Natural Theology: or, Evidences of the Existence and Attributes of the Deity [Электронный ресурс]. URL: <http://darwin-online.org.uk/content/frameset?itemID=A142&viewtype=text&pageseq=1> (дата обращения: 02.07.2014).

Pasamar Alzuria G., Peiró Martín I. 2002. Historiadores españoles contemporáneos (1840–1980). Madrid: Ediciones Akal, S.A. 699 p.

Perdices Blas L. 1993. Pablo de Olavide (1725–1803). El ilustrado. Madrid: Universidad Complutense de Madrid. 609 p.

Pope Pius VII [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/12132a.htm> (дата обращения: 02.07.2014).

Schramm E. 1952. Donoso Cortés, ejemplo del pensamiento de la tradición. Madrid: Ateneo. 43 p.

Villanueva J.L. (a) Al Rey [Электронный ресурс] // J.L. Villanueva. Catecismo del estado según los principios de la religion. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/catecismo-del-estado-segun-los-principios-de-la-religion--0/html/ff0828ba-82b1-11df-acc7-002185ce6064_146.html#I_1 (дата обращения: 02.07.2014).

Villanueva J.L. (b) Catecismo del estado según los principios de la religion [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/catecismo-del-estado-segun-los-principios-de-la-religion--0/html/> (дата обращения: 02.07.2014).

Villanueva J.L. 1823. Mi despedida de la curia romana. Barcelona: en la Imprenta de la Viuda Roca. 54 p.

Villanueva J.L. 1849. Las angélicas fuentes ó El tomista en las Cortes. Madrid: Imprenta de la calle de S. Vicente. 124 p.

Материал предоставлен в редколлегию 3.07.2014 г.

References

Alvarado F. de (OP). *Carta duodécima del Filósofo Rancio. Primera al Jansenismo, en la persona de su procurador general Ireneo Nistactes* [Rancid Philosopher's twelfth letter. First to

Jansenism, in the person of his attorney general Irenaeus Nistactes], Mallorca, En la imprenta de Felipe Guasp, 1814, 58 p. (in Spanish).

Alvarado F. de (OP). *Carta XI: Explicación genuina de la caridad cristiana, contra el Conciso y Natanael Jomtob, y ensayo de las reflexiones que se harán en las cartas siguientes sobre el jansenismo (29 de diciembre de 1811)*, in Alvarado F. de (OP). *Cartas críticas* [Letter XI: Understanding genuine Christian charity, against Conciso and Nathaniel Jomtob, and testing of the reflections to be made in the following letters on Jansenism (29 December 1811), in Alvarado F. de (OP). *Critical letters*], Madrid, Imprenta de E. Aguado, 1824, Vol. 2, pp. 3-45. (in Spanish).

Antonio Astorgano Abajo, *un gran ilustrado* [Antonio Astorgano Abajo, a great illustrated], available at: <http://www.andalan.es/?p=1875> (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Arendt H. *Istoki totalitarizma* [The Origins of Totalitarianism], Moscow, CentrKom, 1996, 672 p. (in Russ.).

Astengo L. *Cartas de un Presbítero español sobre la carta del ciudadano Gregoire, obispo de Blois, al señor arzobispo de Burgos, Inquisidor general de España* [A Spanish priest's letters on the the citizen Gregoire's letter, bishop of Blois, the Archbishop of Burgos, Grand Inquisitor of Spain], Madrid, por Cano, 1798, 175 p. (in Spanish).

Astorgano Abajo A. *Conclusión* [Conclusion], *Astorgano Abajo A. Joaquín Lorenzo Villanueva y los jesuitas*, available at: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/joaquin-lorenzo-villanueva-y-los-jesuitas-0/html/01d17178-82b2-11df-acc7-002185ce6064_19.html (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Astorgano Abajo A. *Joaquín Lorenzo Villanueva y los jesuitas* [Joaquin Lorenzo Villanueva and the Jesuits], available at: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/joaquin-lorenzo-villanueva-y-los-jesuitas-0/html/01d17178-82b2-11df-acc7-002185ce6064_18.html#I_0_ (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Cordero V. *Historia real de la Orden del Temple (desde el siglo XII hasta hoy)* [ ], Madrid, Gran Priorato de España de la OSMTH-OSMTJ, 2013, 549 p. (in Spanish).

Decreto de la Congregación del Índice de 19 de enero de 1824, in *Biblioteca de Religión, ó sea Colección de obras contra la incredulidad y errores de estos últimos tiempos* [Decree of the Congregation of the Index of January 19, 1824, in Library of Religion, or whether Collection of works against unbelief and failures of recent times], Madrid, Imprenta de D.E. Aguado, 1827, vol. 9, pp. 154-156. (in Spanish).

Defourneaux M. *Pablo de Olavide ou l'Afrancesado (1725-1803)* [Pablo de Olavide or Frenchified (1725-1803)], Paris, Presses Universitaires de France, 1959, 500 p. (in French).

Eguía Ruiz C. *Los jesuitas y el motín de Esquilache* [The Jesuits and the mutiny of Esquilache], Madrid, Instituto Jerónimo Zurita, 1947, 429 p. (in Spanish).

Expulsión y exilio de los jesuitas de los dominios de Carlos III [Expulsion and exile of the Jesuits from the dominions of Carlos III], available at: http://www.cervantesvirtual.com/portales/expulsion_jesuitas/ (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Feito Rodríguez H. *Evaristo San Miguel. La moderación de un exaltado* [Evaristo San Miguel. Moderation of an exalted], Gijón, Fundación Alvargonzález, 1995, 255 p. (in Spanish).

González Cuevas P.C. *Historia de las derechas españolas. De la Ilustración a nuestros días* [History of the Spanish right. From the Enlightenment to the present day], Madrid, Biblioteca Nueva, 2000, 528 p. (in Spanish).

Gurney J.J. *Essays on the Evidences, Doctrines and Practical Operation, of Christianity*, London, J. and A. Arch, Cornhill, etc., 1825, 567 p.

Herrero J. *Los orígenes del pensamiento reaccionario español* [The origins of the Spanish reactionary thought], Madrid, Editorial Cuadernos para el Diálogo, S.A., 1973, 411 p. (in Spanish).

Jansenij Kornelij [Cornelius Jansen], available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/147136/%D0%AF%D0%BD%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9 (accessed 02 July 2014). (in Russ.).

La Parra López E. *Joaquín Lorenzo Villanueva en el debate sobre la Inquisición de las Cortes de Cádiz* [Joaquin Lorenzo Villanueva in the discussion of the Inquisition in the Cortes of Cadiz], available at: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/joaquin-l-villanueva-en-el-debate-sobre-la-inquisicion-de-las-cortes-de-cadiz/html/17ef0da6-523d-11e1-b1fb-00163ebf5e63_6.html#I_0_ (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

López Alós J. *Villanueva contra Hervás. Absolutismo político y «Absolutismo religioso» en la crisis del Antiguo Régimen* [Villanueva against Hervás. Political absolutism and "religious absolutism" in the crisis of the Ancient Regime], available at:

http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/villanueva-contra-hervs---absolutismo-politico-y-absolutismo-religioso-en-la-crisis-del-antiguo-rgimen-0/html/01e93786-82b2-11df-acc7-002185ce6064_3.html#I_0 (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

López García J.M. *El motín contra Esquilache: crisis y protesta popular en el Madrid del siglo XVIII* [The riot against Esquilache: Crisis and popular protest in Madrid of XVIII century], Madrid, Alianza Editorial, 2006, 260 p. (in Spanish).

Los jesuitas en España y en el mundo hispánico [The Jesuits in Spain and in the Hispanic world], Madrid, Marcial Pons, Ediciones de Historia, S.A., 2004, 511 p. (in Spanish).

Marchena Fernández J. *El tiempo ilustrado de Pablo de Olavide: vida, obra y sueños de un americano en la España del s. XVIII (contiene Plan de Reforma para la Universidad de Sevilla realizado por Pablo de Olavide)* [Illustrated Pablo de Olavide's time: life, work and dreams of an American in Spain in the s. XVIII (contains Reform Plan for the University of Sevilla by Pablo de Olavide)], Sevilla, Ediciones Alfar, 2001, 227 p. (in Spanish).

Marchena Fernández J. *Pablo de Olavide: el espacio de la ilustración y la reforma universitaria: vida y obra de un ilustrado americano y español* [Pablo de Olavide: space illustration and university reform: Life and Times of an American and Spanish illustrated], Sevilla, Junta De Andalucía, Universidad Pablo de Olavide, 2000, 230 p. (in Spanish).

Menéndez y Pelayo M. *Historia de los heterodoxos españoles. Libro Sexto. Capítulo II* [History of the Spanish heterodox. Sixth book. Chapter II]. El jansenismo regalista en el siglo XVIII. I. El jansenismo en Portugal. Obras cismáticas de Pereira. Política heterodoxa de Pombal. Proceso del P. Malagrida. Expulsión de los jesuitas. Tribunal de censura. Reacción contra Pombal en tiempo de doña María I la Píadosa, available at: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_83.html#I_270_ (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Menéndez y Pelayo M. *Historia de los heterodoxos españoles. Libro Sexto. Capítulo II* [History of the Spanish heterodox. Sixth book. Chapter II]. El jansenismo regalista en el siglo XVIII. III. Abolición del Santo Oficio, available at: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_88.html#I_301_ (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Menéndez y Pelayo M. *Historia de los heterodoxos españoles. Libro Sexto. Capítulo II* [History of the Spanish heterodox. Sixth book. Chapter II]. El jansenismo regalista en el siglo XVIII. IX. Literatura jansenista, regalista e «hispanista» de los últimos años del siglo. Villanueva, Martínez Marina Amat, Masdeu, available at: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_84.html#I_279_ (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Menéndez y Pelayo M. *Historia de los heterodoxos españoles. Libro Séptimo. Capítulo II* [History of the Spanish heterodox. Sixth book. Chapter II]. La heterodoxia en las Cortes de Cádiz. IV. Otras providencias de las Cortes relativas a negocios eclesiásticos. Causa formada al cabildo de Cádiz. Expulsión del nuncio, proyectos de desamortización, reformas del clero regular y concilio nacional, available at: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_88.html#I_306_ (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Menéndez y Pelayo M. *Historia de los heterodoxos españoles. Libro Séptimo. Capítulo II* [History of the Spanish heterodox. Sixth book. Chapter II]. La heterodoxia en las Cortes de Cádiz. V. Literatura heterodoxa en Cádiz durante el período constitucional. Villanueva («El Jansenismo», «Las angélicas fuentes»). Puigblanch («La Inquisición sin máscara»). Principales apologistas católicos: «El filósofo rancio», available at: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_88.html#I_306_ (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Menéndez y Pelayo M. *Historia de los heterodoxos españoles. Libro Séptimo. Capítulo III* [History of the Spanish heterodox. Book Seven. Chapter III]. La heterodoxia durante el reinado de Fernando VII. III. Reacción de 1823. Suplicio del maestro deísta, Cayetano Ripoll, en Valencia.

Heterodoxos emigrados en Inglaterra. Puigblanch: Villanueva. Literatura apologética durante el reinado de Fernando VII (Amat, Ajo Solórzano, Vélez, Hermosilla, Vidal), traducciones de apologistas extranjeros, etc., available at: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_89.html#I_310 (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Menéndez y Pelayo M. *Historia de los heterodoxos españoles. Libro Octavo. Capítulo II* [History of the Spanish heterodox. Eighth Book. Chapter II]. Esfuerzos de la propaganda protestante durante el reinado de D.ª Isabel. II. Otros casos de heterodoxia sectaria. VI. Otras heterodoxias aisladas: Alumbrados de Tarragona; adversarios del dogma de la Inmaculada; Aguayo; su Carta a los Presbíteros españoles, available at: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/historia-de-los-heterodoxos-espanoles/html/fee78e52-82b1-11df-acc7-002185ce6064_91.html#I_334 (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Nystactes I. *El Jansenismo, dedicado al Filósofo Rancio* [Jansenism, dedicated to the Rancio Philosopher], Cádiz, La Junta Superior, 1811, 22 p. (in Spanish).

Paley W. Natural Theology: or, Evidences of the Existence and Attributes of the Deity, available at: <http://darwin-online.org.uk/content/frameset?itemID=A142&viewtype=text&pageseq=1> (accessed 02 July 2014).

Pasamar Alzuria G., Peiró Martín I. *Historiadores españoles contemporáneos (1840–1980)* [Contemporary Spanish historians (1840–1980)], Madrid, Ediciones Akal, S.A., 2002, 699 p. (in Spanish).

Perdices Blas L. *Pablo de Olavide (1725–1803). El ilustrado* [Pablo de Olavide (1725–1803). The illustrated], Madrid, Universidad Complutense de Madrid, 1993, 609 p. (in Spanish).

Pope Pius VII, available at: <http://www.newadvent.org/cathen/12132a.htm> (accessed 02 July 2014).

Schramm E. *Donoso Cortés, ejemplo del pensamiento de la tradición* [Donoso Cortés, the example of thought of tradition], Madrid, Ateneo, 1952, 43 p. (in Spanish).

Vasilenko Yu.V. *Don Gaspar Mel'chor de Hovel'janos kak osnovopolozhnik liberal'nogo konservatizma v Ispanii* [Don Gaspar Melchor de Jovellanos: Looking for the Political-Ideological Identity], *Research Yearbook The Institute of Philosophy and Law The Ural Division of the Russian Academy of Sciences*, 2010, iss. 10, pp. 329–345. (in Russ.).

Villanueva J.L. *Al Rey*, in J.L. Villanueva. *Catecismo del estado según los principios de la religion* [At the King, in J. L. Villanueva. Catechism of the state according to the principles of religion], available at: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/catecismo-del-estado-segun-los-principios-de-la-religion--0/html/ff0828ba-82b1-11df-acc7-002185ce6064_146.html#I_1 (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Villanueva J.L. *Catecismo del estado según los principios de la religion* [Catechism of the state according to the principles of religion], available at: <http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/catecismo-del-estado-segun-los-principios-de-la-religion--0/html/> (accessed 02 July 2014). (in Spanish).

Villanueva J.L. *Las angélicas fuentes ó El tomista en las Cortes* [The angelic sources or The Thomist in Cortes], Madrid, Imprenta de la calle de S. Vicente, 1849, 124 p. (in Spanish).

Villanueva J.L. *Mi despedida de la curia romana* [My farewell to the Roman Curia], Barcelona, en la Imprenta de la Viuda Roca, 1823, 54 p. (in Spanish).

Yuri V. Vasilenko, Candidate of Philosophy, post-doctoral student, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg.
E-mail: yuvasil@yandex.ru

SPANISH TRADITIONALISM IN THE TIMES OF TRANSITION: J.L. VILLANUEVA'S NINE IDEOLOGICAL AND VALUE «MUTATIONS»

Abstract: The article analyzes some ideas, views and values of the outstanding Spanish historian, writer and poet of the late XVIII – early XIX centuries J.L. de Villanueva y Astengo.

Living in the turn of the eras, Villanueva experienced several ideological and value «mutations» during his turbulent political career. Therefore, in the Spanish political science the definition of his ideological identity varies from «exalted» liberalism to radical traditionalism. Based on the interpretation proposed by two Spanish historians – liberal J. Herrero and traditionalist M. Menendez y Pelayo – the author distinguishes nine such «mutations», which turns into unsolvable problems for researchers of Villanueva’s political ideology and political practice. Proving Villanueva’s ideal-typical non-ideality (as the priest who retired from the Inquisition into the liberal-bourgeois revolution, but wished to remain Catholic traditionalist), the author demonstrates the complex nature of modern political ideology genesis and explains why in the XIX–XX centuries Spain the modernization runs down and faces serious difficulties.

Keywords: Spanish traditionalism, transition, ideological and value «mutation», J.L. de Villanueva.